

Дневник Директора

Они долго ждали у двери, направив винтовки на вход.

Но ничего так и не произошло.

«Кто-то вошел в помещение силой, чтобы заменить топливный стержень? Это невозможно... Ли Ван охраняет вход в убежище радиоактивных осадков; никто не должен был войти», Цзян Чэнь повесил винтовку за спину. Он достал терминал дрона из хранилища и поместил его за стену.

Десять дронов-колибри вылетели из «улья» и зависли у проходов.

«Зачем ты активировал беспилотники?» любопытствовала Сунь Кзиару.

«Жутковато быть в одиночестве в этой темноте. Пусть дроны охраняют нас. Пока мы можем искать полезную информацию», Цзян Чэнь установил порядок патрулирования на терминале, осмотрел темный вход и пошел к двери.

Когда он открыл металлическую дверь, то увидел скелет в униформе директора. Рядом с ним лежал пистолет и дневник. Это было похоже на самоубийство.

«Кто-то приходил сюда до нас не так давно», Сунь Кзиару нахмурилась и ткнула дулом винтовки в грудь погибшего.

«Почему ты так решила?» Цзян Чэнь поднял лежащий на земле дневник.

«Эта одежда, ты не находишь в ней ничего странного?»

«Что странно?»

«Офис директора является командным центром бункера. Дверь, мимо которой мы только что прошли, имеет устройство для очистки от бактерий, что делает эту комнату безопасной. Внутри герметичной среды без бактерий разложение тел происходит крайне медленно. Хотя десять лет - долгий срок, этого недостаточно, чтобы его тело стало таким», пояснила Сунь Кзиару.

В этом что-то было.

Хотя десять лет - долгий срок, тело не должно было разложиться до такой степени. И судя по воспоминаниям Сунь Цзяо, директор должен был быть в лагере над землей, возглавляя силы безопасности в борьбе с рейдерами. У него не было причин быть внизу.

По какой-то причине кто-то стащил тело директора с поверхности обратно в убежище. Или, может быть, они использовали какое-то другое тело, просто переодели его в одежду директора.

Цзян Чэнь осмотрелся, пытаясь найти какие-нибудь подсказки в том, что их окружало.

К сожалению, он не обладал детективными навыками.

«Кто-то пришел сюда, переместил тело директора сюда, и что-то взял», пробормотал Цзян Чэнь, глядя на дневник в его руках. «А также оставил этот дневник».

«Это единственное объяснение», Сунь Кзиару также нахмурилась и по привычке положила

палец на губы. «Возможно, президент Федерации уже приходил сюда, поменяв топливный стержень в силовой комнате. Поэтому бомбоубежище внезапно осветилось снова, когда мы открыли дверь в кабинет директора? Поскольку он уже получил то, что хотел здесь, то он, естественно, не возражал бы против утечки пароля Цзи Юйчэна и просто хотел убить его, чтобы защитить секрет вечной жизни... но это не имеет смысла. Если он действительно хотел сохранить это в секрете, не было причин оставлять дневник в качестве подсказки».

Цзян Чэнь, снова посмотрев на дневник в своих руках, глубоко задумался.

Он отодвинул стул, чтобы сесть, и открыл дневник. Он был удивлен, обнаружив, что нижняя часть каждой страницы была зарисована черными квадратами. Даты были скрыты.

...

Не могу это объяснить. Такое чувство, что цивилизованное общество снова оказалось в густых джунглях, где нет ни капли света. Чтобы выжить, нам приходится сжимать собственные глотки, затыкать уши, не издавать звуков и не доверять любой информации, которая может быть фальшивой.

Пока не пройдет год блокировки, дверь в бомбоубежище не открыть.>

Он показал мне подписанный документ от моего начальника.

Поскольку мне было скучно, я согласился на его просьбу. Первое условие – я не должен угрожать жизням жителей бункера. Как для директора бункера, это было моим долгом.>

Это было смешно. Хотя я и директор, это не означает, что я могу делать все, что хочу.

Он угрожал мне и сказал, что это высший приказ от моего начальника. Как только убежище будет заблокировано на длительный срок, план должен быть выполнен. Если я отклоню приказ, это будет расценено как измена.>

Я неохотно сказал всем, что у выживших в списке диагностировано опасное генетическое заболевание; они будут вынуждены войти в гибернационную камеру, чтобы дожидаться лечения.

В списке есть маленькая девочка. Слишком жестоко отнимать ребенка у родителей, поэтому я вычеркнул ее имя из списка ... я сделал доброе дело?

К счастью, миссия была успешно завершена, не вызвав массовой паники в убежище. Эксперимент XXX официально начался, и все замороженные люди в камерах являются его объектами.>

...

В замкнутой среде я обнаружил, что люди гораздо более хрупки, чем они думают.

Мы не можем больше тянуть с этим, мы должны покинуть это место.

Как только это место достигнет минимально возможного уровня изоляции, мы уйдем.

Темнота удушает.>

...

Из дневника было вырвано много страниц, и он записал только первые два года после закрытия радиоактивного убежища.

Но только из коротких предложений Цзян Чэню все же удалось понять информацию, скрытую в этом дневнике.

Еще один наблюдатель?

Академик Цинь тоже был одним из них. Он использовал бункер 027 для моделирования изменений в цивилизации в изолированной среде.

Он начал подозревать, что все радиоактивные убежища проводят подобные сумасшедшие эксперименты.

«Кзиару?» Цзян Чэнь положил дневник и глубоко вдохнул.

«Ммм?»

«Ты еще помнишь жизнь в бомбоубежище?»

«Почти все как в тумане, воспоминания очень расплывчатые, но все о сестре я помню ясно. Она была очень милой».

«Дело не в Сунь Цзяо... ты помнишь, как много людей пропадало за один год?»

Сунь Кзиару покачала головой и закатила глаза в ответ.

«Брат, посмотри на время. В дневнике указано, что эксперименты были завершены через год и девять недель после закрытия. Я еще не родилась».

Цзян Чэнь воспользовался моментом, чтобы обдумать это, прежде чем он понял, о чем она говорила.

Он закрыл дневник и встал.

«Уже становится поздно. Так как здесь нет улик ... пора уходить».

Сунь Кзиару все еще не была в этом уверена. Она тщательно обыскала офис, но так и не нашла никаких полезных подсказок.

Она стиснула зубы.

«Похоже, мы пришли сюда просто так».

«Не факт», Цзян Чэнь похлопал по дневнику. «Нам все-таки удалось найти какую-то полезную информацию».

«Дневник может оказаться ложью. И расположение дневника, и очевидные изменения делают его слишком...неправдоподобным», напомнила ему Сунь Кзиару.

«Я знаю», Цзян Чэнь кивнул. «Но это единственная зацепка. Нам просто нужно найти того наблюдателя ... если он жив».

Местонахождение наблюдателя в дневнике не было зафиксировано. Возможно, изначально это и было указано, однако многие страницы дневника были вырваны. Если наблюдатель не умер, секрет бессмертия должен быть в его руках. Но когда он подумал об этом, у Цзян Чэня начала болеть голова.

Найти кого-то в пустоши было труднее, чем сражаться с когтями матери смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/433405>